

Сказав всё, что хотел, Сыту отпустил подбородок Сяо Хуана и снова взял его за руку, повёл в гору.

Сзади Цзинь Хэмин с удовлетворением кивнул и сказал Цзинь Сиюнь:

— Этот парень — необыкновенный!

Цзинь Сиюнь, казалось, не услышала слов отца. Её глаза пристально следили за двумя чёрными фигурами, постепенно исчезающими в вечерних сумерках. Наконец, Цзинь Хэмин похлопал её по плечу и спросил:

— Ну как? По душе?

Медленно отведя взгляд, Цзинь Сиюнь улыбнулась и сказала отцу:

— Думаю, нет.

С этими словами она ушла, оставив старика одного на склоне горы, недоумевающего.

На следующий день Сыту отправил людей забрать целую телегу одежды и тот самый жёлтый бумажный зонтик. Подойдя к телеге, Сяо Хуан не взял одежду, а протянул руку к зонтику и тихо спросил Сыту:

— Этот... можно мне?

Сыту кивнул, поручив Цзян Цину разобрать одежду. Хуан Баньсянь, наблюдая, как люди несут вещи в дом, спокойно сказал:

— Так много... на три года хватит.

— Тогда носи шесть лет... Ах, нет, — Сыту улыбнулся. — Ты ещё маленький, через три года тебе будет двадцать, ты подрастёшь. Нужно износить всё за три года, каждый день меняй и выбрасывай.

— Одежду нельзя выбрасывать, — мягко улыбнулся Хуан Баньсянь. — От рождения до смерти человек должен носить одежду. Если будешь выбрасывать, потеряешь благословение.

Сыту рассмеялся:

— Это из книг?

Хуан Баньсянь покачал головой:

— Мой отец так говорил.

— Твой отец, видимо, был неучем, — с интересом сказал Сыту. — Удивительно, что ты, книжный червь, слушал такие глупости.

— Слова моего отца всегда были мудрыми, — Хуан Баньсянь подошёл к каменной скамье в центре двора, сел и, держа в руках жёлтый зонтик, словно вспоминая, сказал:

— Мой отец часто говорил мне: «То, что тебе нравится, никогда нельзя терять. Если потеряешь, даже найдя что-то похожее или лучше, будешь скучать по тому, что потерял. А если в сердце есть тоска, счастья не будет».

Сыту подошёл, сел рядом с Хуан Баньсянем и взял его руку, держащую зонтик.

— Ты боишься тоски, поэтому не хочешь выбрасывать этот зонтик?

Хуан Баньсянь на мгновение задумался, затем покачал головой, словно вспомнив что-то забавное, и улыбнулся, глядя на свои ноги. Сыту ухмыльнулся, потянул его за волосы:

— Над чем смеёшься? Говори!

Сяо Хуан покачал головой, рука с зонтиком всё ещё была в руках Сыту, он не мог её вытащить.

— Говоришь или нет? — Сыту, редко видевший его непослушание, потянул его к себе, щекоча за бок. Сяо Хуан засмеялся, но не сказал ни слова.

Он не мог сказать: в тот день, под дождём, он стоял с этим зонтиком на грязной горной дороге перед беседкой. Сыту подошёл, присел, выжал подол его одежды, поднял лицо и спросил: «Не замёрз?»

Никто не знает, как далеко он сможет зайти и с кем встретится. Поэтому, если случается что-то радостное, нужно запомнить это. Возможно, больше никогда не встретишь человека, который будет относиться к тебе лучше.

Наконец наступил день испытаний. Утро было ясным, но Сыту выглядел вялым. Хуан Баньсянь спросил, почему он не в духе, ведь сегодня он должен был легко выиграть соревнование.

Сыту с пренебрежением скривил губы:

— Скучно. Драться ради этой девчонки... Рисковать жизнью стоит только ради того, кого любишь.

Му Лин подошёл:

— Сыту, не расслабляйся. Остальные не страшны, но будь осторожен с Сяо Лююем. Не потеряй свою репутацию.

— Ха... — Сыту усмехнулся, не говоря больше ни слова, и потянул Хуан Баньсяня:

— Пойдём, поехали на испытания.

Остальные удивились. Сяо Хуан держал книгу и надеялся, что пока Сыту не будет, сможет почитать. Но оказалось, что и на испытания придётся идти. Он замахал руками:

— Я не умею драться, ничем не помогу.

— Глупости, — Сыту посмотрел на него. — Я никогда никого не просил помогать мне в бою. Иди, и всё. Не спорь!

Хуан Баньсянь с обидой посмотрел на него, лицо выражало нежелание. Сыту потянул его за волосы:

— Идёшь или нет?

Пришлось отдать книгу Му Лину и пойти с Сыту.

Цзян Цин волновался, но не смел сказать. Посмотрел на Му Лина. Тот махнул рукой и, когда Сыту и Сяо Хуан ушли, сказал с улыбкой:

— Он взял Сяо Хуана, чтобы тот давал советы. Не волнуйся.

С этими словами он пошёл готовить людей к спуску с горы. Судя по характеру Сыту, после испытаний он сразу уедет.

Сыту, ведя Хуан Баньсяня, поднялся в Усадьбу Журавлиного Крика. Сяо Хуан увидел во дворе плотно расставленные столбики и с любопытством спросил:

— Для чего это?

Сыту поднял бровь, с лёгким пренебрежением бросил:

— Просто показуха.

Когда все собрались, Цзинь Хэмин поднялся на столбики и поклонился присутствующим:

— Сегодняшний бой будет без оружия, до первого поражения. Две стороны уже выбыли, а второй принц из-за недомогания отказался. Осталось семь человек, пары определятся жеребьёвкой.

Цзинь Сиюнь вышла с мешочком в руках:

— Здесь семь бумажек, три пары. Те, кто вытянут одинаковые числа, будут соперниками. Одна бумажка пустая — это означает пропуск хода.

Она подошла к каждому, чтобы они вытянули жребий. Когда она подошла к Сыту, тот подмигнул Хуан Баньсяню:

— Ты вытяни.

— Я? — Хуан Баньсянь смутился.

Цзинь Сиюнь улыгнулась ему:

— Просто вытяни любую.

Сяо Хуан кивнул, осторожно вытянул бумажку и развернул её. Она была пустой.

— Помощник Сыту пропускает этот раунд, — объявила Цзинь Сиюнь с улыбкой.

Шесть вытянувших жребий поднялись на столбики и начали бой.

Хуан Баньсянь посмотрел на Сыту, который, казалось, не интересовался боем, а с улыбкой смотрел на него. Немного осмелев, он спросил:

— Пропуск... это ведь хорошо, правда?

Сыту кивнул:

— Это не важно.

Он наклонился ближе и спросил:

— Ты правда волшебник? Как ты так вытянул пропуск?

Хуан Баньсянь покачал головой:

— Нет, просто удача.

— Да? — усмехнулся Сыту. — Удача волшебников отличается от удачи обычных людей.

Увидев, как Сяо Хуан покраснел, Сыту развеселился и потянулся, чтобы щипнуть его за щёку. Сяо Хуан тихо сказал:

— Ты... мы на улице, так неудобно.

Сыту на мгновение задумался, затем рассмеялся:

— На улице нельзя, а дома можно?

— Нет... — лицо Хуан Баньсяня покраснело ещё сильнее. — Ты же здесь для сватовства.

Сыту наклонился к его уху и шепнул:

— Лучше я женюсь на тебе, чем на этой девчонке.

Ребёнок опустил голову почти до груди, щёки покраснели, как яблоки. Сыту вспомнил, как целовал его на склоне горы. Почему-то ему захотелось сделать это снова, но, как бы он ни был своеволен, сейчас он не стал бы действовать наобум. Не потому, что боялся, что кто-то увидит, а потому, что чувствовал: ребёнок, возможно, не захочет.

Пока он размышлял, один из участников уже слетел со столбиков. Сыту поднял глаза и увидел, что Сяо Лююй уже закончил бой. Его соперник не смог даже ударить и был сброшен с одного удара.

Зрители аплодировали. Сыту посмотрел на Хуан Баньсяня и увидел, что тот пьёт чай, словно совсем не интересуется боем. Это его удивило. На самом деле Сыту не знал, что Хуан Баньсянь всё это время жалел, что не взял с собой книгу, чтобы скоротать время, но боялся сказать, чтобы не получить выговор.

Последний раунд из четырёх участников также решили жребием. Сыту снова поручил Хуан Баньсяню вытянуть жребий. Тот вытянул главу Эскорт-бюро Тридцати Шести Путей — Ло Ся.

Сыту даже не знал, кто это. Оглянувшись, он увидел лысеющего мужчину средних лет. С другой стороны, Сяо Лююй вытянул главу Врат Жаворонка — Кун Ли. Его вид был куда более внушительным, чем у Ло Ся.

Сыту обернулся к смущённому Хуан Баньсяню и тихо спросил:

— Ты всё ещё говоришь, что не волшебник?!

<http://bllate.org/book/15274/1348298>